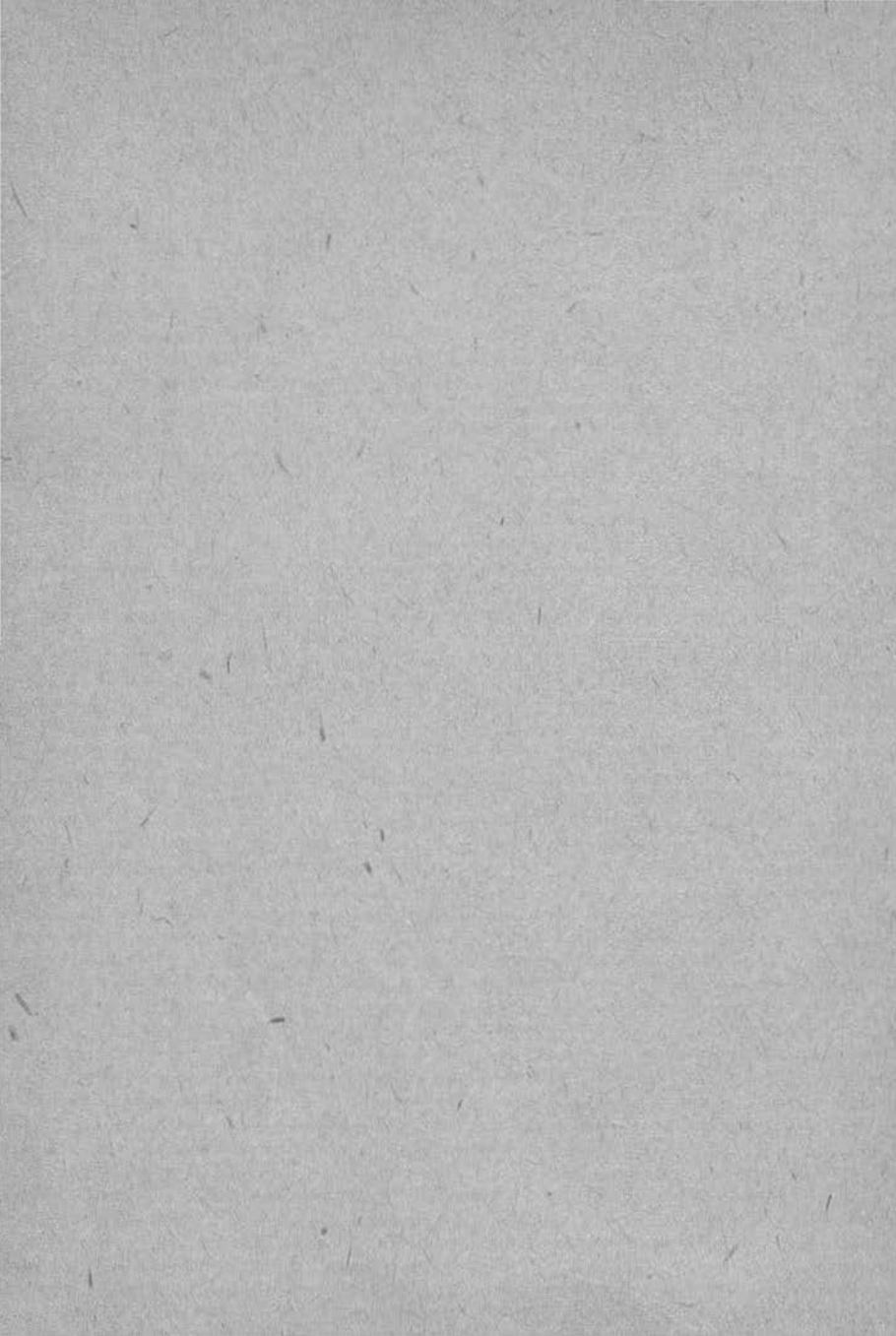

СМИДОВИЧ

РАБОТНИЦА
И
НОВЫЙ БЫТ

W 124
575

БИБЛИОТЕЧКА РАБОТНИЦЫ и КРЕСТЬЯНКИ

С. СМІДОВИЧ

РАБОТНИЦА И НОВЫЙ БЫТ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1927

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
1. Как было раньше	3
2. Что дала Октябрьская революция работнице	6
3. Почему женщина все еще не равноправна	8
4. Остатки старого	14
5. Семья переходного времени	16
6. Брак далеко не личное дело	19
7. Как работница улучшает новый быт	23
8. Побольше активности и самостоятельности	26

2

W 124
575

С. СМИДОВИЧ

РАБОТНИЦА И НОВЫЙ БЫТ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА * 1927 * ЛЕНИНГРАД

Зак 2529.

2011096591

1. Как было раньше

С Октябрьской революции прошло всего около 10 лет, а наша жизнь далеко ушла вперед по сравнению с тем, что было раньше.

При самодержавии работницы и крестьянки почти поголовно были безграмотны. На каждые 100 женщин было 13 грамотных, т.-е. только 13 процентов. Государство не предоставляло никаких прав трудящимся женщинам — ни в обществе, ни в семье. Замужняя женщина находилась в полном подчинении у мужа. Вот что говорил об этом царский закон: «Жена обязана повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность». Так было сказано в 107-й статье 1-й части X тома свода законов. В другой статье того же свода законов говорилось: «Жена обязана преимущественным повиновением воле супруга».

Женщина-работница или батрачка не имела права работать по найму без разрешения мужа. В законе так и написано: «Не могут наниматься жены без позволения мужей». Если муж переезжал из одного города в другой или из одной деревни в другую, то жена должна была по закону следовать за ним. В случае,

если она сама уезжала без позволения своего властелина, он мог вытребовать ее к себе через полицию, и ее гнали к нему по этапу вместе с уголовными преступниками.

Деревенские свадебные песни хорошо отражают рабское положение замужней женщины. Эти жуткие свадебные причитания, более похожие на плач по покойнику, изображают горе выдаваемой замуж девушки, которая прощается с девичьей свободой и боится замужества, как смерти.

Работницы и крестьянки при царизме не пользовались и в государстве никакими правами. Закон к ним относился как к существам низшим, неполноправным, как к детям, рабам или умалишенным. Тов. Ленин назвал эти законы «неслыханно подлыми, отвратительно грязными, зверски грубыми».

Женская «душа» в деревне считалась ни за что. Земельного надела на новорожденную крестьянскую девочку не полагалось, поэтому рождение девочки, особенно в многосемейной крестьянской семье, встречалось руганью и слезами.

Православная церковь всячески поддерживала царско-помещичье государство и старалась убедить саму женщину и все население, что она «сосуд скудельный» что прародительница ее Ева создана из ребра мужчины, и что женщина является лишь половиной человека. Попы не пускают женщину в алтарь, как собаку, — словом, «как тварь нечистую».

В домашнем быту женщина была в полном смысле рабой, а мужчина — главой семьи. Ее колотил пьяный муж — и на него не было управы, так как законом она была отдана всецело в его руки. Над нею изо дня в день он издевался и трезвый, срывая зло над той, что по закону была его рабой.

Бывали такие случаи, что муж забивал свою жену до смерти, но наказания за это никакого по закону не нес. Всегда находилось для него оправдание, что он будто бы иначе поступить и не мог.

Счастливая семейная жизнь рассматривалась как исключение. Муж тогда говорил жене в назидание: «Чего тебе еще нужно, муж твой не пьяница, за косы тебя не таскает, пойди-ка поищи такого другого». И жена начинала в самом деле почитать себя счастливой, что у нее такой «добродетельный» муж.

Но и тогда, когда жену любили и берегли, к ней относились как к хорошей работнице, в лучшем случае только как к матери общих детей.

Редко встречалось отношение к женщине как к товарищу и другу.

Буржуазная наука так же, как религия и буржуазные законодатели, тоже всячески старается унижить женщину, утверждая, что женщина от природы устроена так, что мозг ее не может настолько же развиваться, насколько развит мозг мужчины. Словом, женщина, по мнению буржуазии, это — просто машина для деторождения. Управление государством, наука и все, что выходит из пределов кухни и детской, является делом одних мужчин. Это не мешало, конечно, буржуазии жестоко эксплуатировать женский труд и в деревне и в городе. Наоборот, такое учение о женщине помогало держать женщину в подчинении и темноте и платить ей жалкую заработную плату, удерживая ее на самой тяжелой неквалифицированной работе.

Можно себе представить, как при всем этом складывался быт семьи работницы и крестьянки, да и вся жизнь общества. Женщина сама привыкла считать себя неравноправной, годной только для домашнего обихода и тяжелого труда; она и не пыталась освободиться от

домашней работы, которая всецело поглощала ее время и силы, не оставляя ни минутки для умственного развития. Даже работница, которая зарабатывала свой хлеб у станка рядом с мужем, возвращаясь домой после 12-часового рабочего дня, покорно превращалась в вьючную лошадь, которая смиренно везла свой воз, как будто так и надо.

2. Что дала Октябрьская революция работнице

Октябрьская революция уничтожила унижительные для женщины законы, которые делали ее неравноправным членом общества. Вот как об этом говорит тов. Ленин: «Мы можем теперь сказать с полной гордостью, без всякого преувеличения, что, кроме Советской России, нет ни одной страны в мире, где бы было полное равноправие женщины и где бы женщина не была поставлена в унижительное положение, которое особенно чувствительно в повседневной жизни».

По нашим советским законам, трудящаяся женщина пользуется всеми правами наравне с мужчиной. Она выбирает в советы и сама может быть выбрана во все органы управления нашей великой страны.

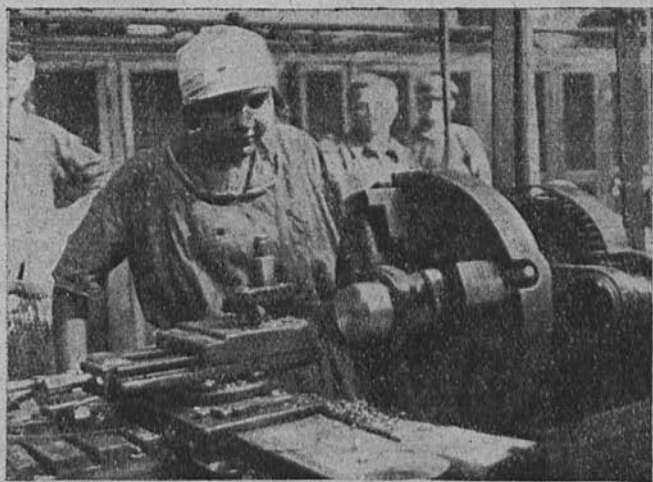
Крестьянка уравнена в земельных правах с крестьянином, и девочка теперь получает такой же земельный надел, что и мальчик.

Советская власть издала ряд законов, охраняющих труд работницы. Она получает отпуск по беременности, она не допускается на особо вредные и тяжелые производства. Женский труд на фабриках оплачивается наравне с мужчиной, если он одинаков по квалификации: так, например, равный по выучке токарь,

будь то мужчина или женщина, получает равную заработную плату.

Советский закон говорит: «Равная оплата за равный труд».

Особенно охраняется трудящаяся женщина как мать. Ей выделяется пособие после родов в течение кормления, она и ее дети пользуются бесплатными советами врачей.

Закон о семье и о браке также уравнил женщину в ее правах с мужчиной. В семье, по закону, женщина теперь пользуется полным равенством с мужчиной. По закону она вполне самостоятельна. Она получает развод по одному заявлению в ЗАГС о том, что не хочет больше оставаться с мужем. При разводе она получает имущество, которое принесла в семью при замужестве, а также и часть того, что нажито во время совместной жизни.

Советская власть, — по словам тов. Ленина, — «не оставила камня на камне из старых, несправедливых, невыносимых законов, делающих женщину неравноправной и унижавших ее». «Ни одно государство, — говорит тов. Ленин, — не сделало для женщины и половины того, что сделала Советская власть в первые же месяцы своего существования».

Ни одна трудящаяся женщина никогда не может этого забыть.

3. Почему женщина еще неравноправна

Однако, несмотря на хорошие, справедливые законы Советской власти по отношению к женщинам, они все еще остаются не вполне равноправными прежде всего потому, что мало еще женщин участвует в производительном труде, а если и участвуют, то в большинстве случаев не как равноправные товарищи у станка, а как представительницы неквалифицированного (чернорабочего) труда.

С каждым годом у нас строятся все новые и новые заводы, и все больше и больше женщин втягивается в производство. Коммунистическая партия и профсоюзы заботятся о поднятии квалификации женского труда, заботятся о том, чтобы женщины обучались на токарей, слесарей, электромонтеров и пр. Понемножку и это дело продвигается вперед. Уже и сейчас есть женщины даже на высококвалифицированной работе, например, машиниста, но это все еще единицы.

Многое тут зависит от самой работницы. Для примера возьмем работницу красильни Московской фабрики Трёхгорной мануфактуры тов. Кирееву. Вот что пишут о ней в местной газете «Погонялка»: «Работница красильни Киреева, работая у себя в мастерской, решила

стать по квалификации наравне с мужчиной — машинистом. Она стала больше интересоваться этой работой, потом обратилась к заведующему отделом, чтобы тот разрешил ей работать и учиться на машиниста. Тот, договарясь с заводоуправлением, разрешил ей это, и теперь, несмотря на то, что работа эта довольно трудная и ответственная, тов. Киреева с успехом справляется с ней». «Работницы, берите пример с Кирее-

евой», так заканчивает свою заметку рабкорка. «Не нужно бояться, что женщина не справится с той или другой работой, а надо смело и решительно поднимать свою квалификацию и идти везде, где только можно, в ногу с мужчинами».

Разве когда-нибудь в старое время работницы говорили так смело и решительно?

Все больше работниц втягивается в различные проф-технические школы, все большее количество девочек — дочерей работниц — поступает в фабзавучи. Таким образом все большее число женщин квалифицируют свой

труд и получают возможность работать на производстве наравне с мужчиной, а это является главным условием для равноправия женщины и в быту в нашей советской стране, где по закону женщина уже пользуется всеми правами.

Для полного равноправия женщины нужно также, чтобы она была освобождена от домашнего хозяйства.

Вот как говорит об этом тов. Ленин:

«Домашнее хозяйство в большинстве случаев является самым непроизводительным, самым диким и самым тяжелым трудом, какой осуществляет женщина. Это труд чрезвычайно мелкий, не заключающий в себе ничего, что сколько-нибудь способствовало бы развитию женщины».

Для того, чтобы женщина могла вполне изжить накопленную веками забитость и придавленность, нужно домашнее хозяйство переделать в общественное. Нужно так переделать хозяйство, чтобы женщине совсем не приходилось больше заниматься изготовлением пищи для всей семьи, самой воспитывать ребят, стирать и чинить белье и пр., а чтобы все это делалось общественным способом. Это возможно только при социализме, при таком устройстве общества, когда все фабрики, заводы, все производство будет в руках трудящихся, все будут трудиться и не будет деления общества на классы. Такое общество трудящихся будет иметь возможность значительную часть своих средств употреблять на постройку хороших и дешевых общественных столовых, прачечных, яслей, детских садов, детских домов и других учреждений, снимающих с семьи заботы о домашнем хозяйстве.

Тов. Ленин на конференции московских рабочих сказал:

«Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство, и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина».

С тех пор как рабочие взяли в Октябре власть в свои руки, не только был издан закон, по которому женщина пользуется всеми политическими¹⁾ правами наравне с мужчинами, но Советская власть немедленно приступила к строительству учреждений, снимающих с женщины домашние тяготы. Однако мы знаем, что у нас еще далеко недостаточно всех этих учреждений, в корне изменяющих быт женщины и семьи. У нас есть

¹⁾ Политические права, это — право участвовать в управлении государством. В СССР крестьянки и работницы являются членами советов, председателями сельсоветов, членами губисполкомов и ЦИК'а.

и ясли и детские площадки, детские дома и общественные столовые, но их еще слишком мало.

Возьмем, например, общественное воспитание. В начале революции частенько работницы с недоверием относились к детским учреждениям. Наиболее отсталые даже пускали в ход слухи, будто бы Советская власть собирается отнимать детей у работниц и помещать их в детские дома. В ясли и то неохотно отдавали детей. Но все это было и прошло. Работницы теперь прониклись большим доверием к детским учреждениям: заявок со стороны работниц, желающих отдать своих ребят в детучреждения, больше, чем свободных мест, так как у Советской власти нет достаточно средств, чтобы обеспечить яслями, детскими садами и домами всех детей трудящихся.

Мы знаем, как много у нас беспризорных ребят осталось после гражданской войны, тифа, голода круглыми сиротами. Пока наше правительство должно главным образом дать питание и воспитание этим детям, а тех детей, у кого есть хоть бы один родитель или родственник, приходится оставлять на попечении семьи. Средств на воспитание всех детей у нашего государства пока что не может хватить. Это вопрос будущего.

Сейчас у нас еще нет социализма. Мы еще только строим социализм, и строительство социализма далеко еще не доведено до конца. Поэтому пока мы еще не имеем возможности сразу переделать все домашнее хозяйство в общественное. Только один с небольшим процент всех детей нашего Союза находится на иждивении государства. Остальные миллионы и миллионы детей должны получать воспитание в домашней обстановке даже и тогда, когда они учатся в школе. То же и с питанием. Общественным питанием в столовых в большинстве случаев пользуются только хорошо

оплачиваемые холостые рабочие, и только в редких случаях в общественной столовой питается и семья рабочего. Общественных прачечных совсем мало. И стирка белья в них еще дорого стоит; поэтому большинство работниц и жен рабочих не могут отдавать стирать свое белье в общественные прачечные. Пока работницы ставят только вопрос о помещении при фабрике, которое было бы приспособлено для стирки белья работницей

или женой рабочего, чтобы не стирать дома в комнате или общей кухне и не отравлять мыльными парами воздуха в своем жилище.

Таким образом, несмотря на то, что сдвиг с Октябрьской революции в положении женщины в государстве, в обществе и семье произошел огромный, несмотря на то, что по закону она пользуется полным равенством с мужчиной, — все же из-за домашней закабаленности полностью осуществить этого равенства она не может. Только с превеликим трудом может работница вести работу в советах, профсоюзах, кооперации

и добровольных обществах, так как до сих пор еще вторую половину дня, да и часть ночи, она в большинстве случаев должна, как и раньше, целиком отдавать работе в семье.

4. Остатки старого

Пока мы не можем перестроить домашнее хозяйство в общественное, семья у нас (в переходное от капитализма к социализму время) все еще несет на себе заботу о питании своих членов, о воспитании детей, о стирке белья и другие всякие заботы, которые главным образом ложатся на плечи женщины.

Правда, женщина у нас по закону пользуется всеми правами и находится под защитой пролетарского государства, и это имеет огромное значение.

Женщина, работающая на производстве, экономически самостоятельна, она имеет возможность меньше зависеть от мужа, больше обслуживается на фабрике общественными учреждениями.

Но все же нужно прямо сказать: старого быта у нас все еще очень много, и в особенности в деревне. Большинство населения — крестьяне — все же имеет хоть и небольшую, но частную собственность. Крестьянское хозяйство крепко связывает женщину, велика еще в деревне власть старшего в семье. В такой семье главенствует мужчина и угнетаются женщина и дети. В быту рабочих сохранилось многое от этого старого быта: муж если не бьет жену, то командует ею как своей слугой. Родители частенько относятся к детям не как к равным, не как к товарищам, а как к неразумным существам, которых можно учить ремнем, драть за уши, кормить подзатыльниками.

Между тем, от того, как мы относимся к ребенку, в значительной степени зависит, какой из него выйдет человек и член общества. Вот почему наше законодательство защищает права ребенка в семье.

Равноправие мужчины и женщины в семье у нас еще не достигнуто и в рабочем быту, несмотря на то, что много женщин втянуто у нас в производство, что во многих рабочих семьях и мужчина и женщина работают на фабрике.

Вглядитесь, как у нас идет жизнь в большинстве даже рабочих семей. Муж, придя с работы, большую частью отдыхает дома, а то и вне дома, а жена, если она даже отработала на производстве свои 8 часов, спешит скорее домой, чтобы обслужить семью. Кто нянчит детей, стирает на них? кто должен подать на стол, прибрать после того, как «хозяин» пообедал? Кто смотрит за тем, чтобы рубашка на нем была чистая, кто стирает белье, пришивает пуговицы, штопает носки? Кто готовит обед? Все эти обязанности лежат на женщине, хотя бы она отработывала у станка те же 8 часов рядом с мужем. И редко кому придет в голову, что это неправильно, что мужчина тоже должен притти на помощь женщине в домашнем обиходе, пока у нас нет еще достаточного количества учреждений, снимающих эти заботы с женщины.

Что это показывает? Отсталость нашего быта, косность нашего быта. Это показывает, что даже в тех случаях, где женщина уже втянута в производство, дома она все еще продолжает оставаться слугой. Часто такая работница по умственному развитию ничуть не ниже своего мужа. Однако в ее быту сохраняются пережитки старого.

Дети в такой отсталой семье тоже не являются равноправными членами семьи. Часто бывает, что ребе-

нок, к которому недостаточно чутко относятся в семье, уходит из семьи бродяжничать и превращается в беспризорного.

5. Семья переходного времени

При нашем советском строе члены семьи все должны быть равноправными, не должно быть угнетения женщины и детей, как это имеет место в патриархальной семье старого времени, где хозяин — глава семьи, а жена и дети — подчиненные ему низшие существа, находящиеся всецело в его власти.

В капиталистическом обществе, основанном на частной собственности, семья, это — обособленная экономическая ячейка, которой ни до кого нет дела. «Моя хата с краю — ничего не знаю», — вот основное правило такой семьи. От заботы только о своей семье, от собственнического, узко эгоистического уклада жизни мы переходим к совершенно другому укладу жизни. Человек из своей ограниченной ячейки переходит в общество, делается частью этого общества, учится жить и работать как член всего общества.

В наше переходное время семья — подсобная ячейка, необходимая для всего нашего строительства, но отношения между людьми в нашей семье должны быть перестроены по-новому. К работе женщины — члены такой семьи, начиная с мужа и кончая детьми, должны относиться как к такому труду, который в данную пору нашего строительства все еще необходим для всего общества трудящихся. Поэтому — больше уважения к женщине, больше помощи ей в домашней работе! Этот труд при социализме будет снят с семьи, а пока что без него наше государство обойтись не может.

Строить социализм, сохраняя старый уклад семьи, невозможно. Нельзя строить социализм, сохраняя эксплуататорское отношение к женщине в семье. В такой семье, где женщина угнетена, где члены семьи относятся к ней, как к своей рабе, не могут вырасти настоящие строители социализма. Все старые пережитки должны быть отменены. Семья должна перестроиться на новых основах.

Уже и теперь попадаются отдельные рабочие семьи, в которых жизнь идет по-новому. Дети в такой семье уже с малых лет воспитываются родителями, как строители социалистического общества; родители интересуются всей общественной жизнью и отдают свои силы строительству социализма. Они являются прежде всего членами коллектива.

Жилище такой семьи, как бы тесно оно ни было, поддерживается в чистоте, создаются по возможности более или менее культурные условия существования. Такая семья является как бы ячейкой нового быта. В такой семье не ругаются, не плюют на пол, потому, что это вредно для здоровья окружающих, негигиенично, стараются не курить, проветривают комнаты. В одном из московских рабочих общежитий женщины-работницы, воспитывающие своих грудных ребят, тщательно, по совету врача, содержат своих детей в чистоте, перед сном проветривают комнату, не позволяют курить в комнате, где спит ребенок, а так как у всей семьи всего одна комната, то курильщики отправляются курить в коридор.

Пример такой семьи, конечно, влияет на соседей, они стараются подражать хорошим порядкам.

Женщина в большинстве случаев является строительницей нового быта в семье, она всячески должна стараться своим примером увлечь соседок, разъяснять им всю необходимость такого строительства.

Нечего и говорить, что при пьянстве не может быть нового быта. Энергичные работницы борются с пьянством и руганью. Вот пример, как разрешили вопрос о борьбе с пьянством жены рабочих одного из предприятий Вологодской губернии.

«Чуть муж забуянит, жена сообщает местному или прямо в губотдел союза. Губотдел и местком внимательно относятся к жалобам женщин и путем товарищеского увещевания разрешают эти вопросы. По отношению к заработку дело обычно кончается так: «Пускай, — дескать, — жена сама получает заработок! Чего-то он у меня в руках не держится». И нередко рабочий дает подписку на получение жалованья его женой».

Если нет пьянства, легче изживается привычка к матершине, к грубым словам и ругательствам — этим остаткам старого быта!

Часто можно наблюдать такую картину: идут парни с девушками и так себе, зря, ради удовольствия, ругаются отборной руганью, а девушки идут рядом, слушают залихватскую ругань и хохочут, как бы поощряя парней ее продолжать. Между тем, если бы девушки прекращали всякое общение с такими ругателями, объявляли бы им бойкот, — это оказало бы на них воспитывающее влияние.

Каждая работница должна в повседневном своем быту отучать окружающих взрослых и детей произносить грубые ругательства.

Капиталисты были заинтересованы в том, чтобы рабочие были грубы и некультурны. С них легче было драть двойную шкуру. В нашем пролетарском государстве рабочие являются представителем наиболее передового класса — они не должны допускать грубость и некультурность в своем новом быту.

6. Брак далеко не личное дело

В новом быту жена — друг и товарищ своего мужа, а не его слуга и раба.

Допустимы ли легкие, мимолетные связи мужчины и женщины в новом быту?

Конечно, нет. Такие взаимоотношения, когда люди сходятся, не зная друг друга, сегодня сошлись, завтра разошлись, — ведут к увеличению женской и детской беспризорности, они не налаживают, а разлаживают жизнь, создают обузу для государства и вредят строительству социализма.

Тов. Ленин в своей беседе с товарищем Кларой Цеткин говорил, что распущенность в половой жизни есть буржуазный пережиток, такая распущенность приводит к разложению и вредит революции.

Рабочий класс не может относиться к браку как к личному делу каждого члена общества. От брака рождаются дети, их нельзя выбрасывать на улицу. Государство не имеет возможности сейчас воспитывать всех детей. Еще мало в СССР даже яслей — всего около 800, — правда, количество яслей с 1923 г. по 1925 г. возросло более, чем на 300 яслей, но этого далеко не достаточно, чтобы обслужить всех детей до 3 лет.

Как относится наше советское законодательство к вопросу об обязанностях родителей по отношению к детям?

Несовершеннолетние и нетрудоспособные дети всецело находятся на попечении отца и матери. Если один из родителей покидает семью, он обязан участвовать в расходах по содержанию детей: он платит алименты. Неуплата алиментов карается по закону. К этому надо

прибавить, что советское законодательство не делает различия между «законными» и «незаконными» детьми, равно защищая интересы детей, рожденных как от зарегистрированного, так и от незарегистрированного брака.

Из этого ясно, что наше пролетарское государство возлагает заботу о детях на семью, которая несет определенную ответственность за детей перед государством.

При царском режиме девушку, забеременевшую от так называемого незаконного брака, клеймили позором, доводили ее до детоубийства. Наш закон о браке предоставляет все права забеременевшей женщине назвать отца с целью привлечения его к содержанию ребенка и покинутой им женщины.

Закон об алиментах равно относится к обоим родителям, но на деле он особенно нужен для трудящихся женщин, которые все еще находятся в большинстве случаев в более трудных материальных условиях.

Пока наше пролетарское государство не в состоянии взять на себя содержание всех детей, закон об уплате алиментов является важной и вполне разумной мерой. Ребенку должно быть по возможности обеспечено удовлетворительное существование, и мать, оставшись одна и в большинстве случаев не имея возможности содержать своего ребенка, обязана принять все меры, чтобы получить с отца ребенка алименты.

Алименты, это — мера общественной (социальной) защиты детей, принятая пролетарским государством. Мать, которая «из гордости» не желает брать алиментов с отца, покинувшего своего ребенка, лишает малолетнее, беспомощное существо защиты советской власти, не имея на то никакого права.

Каждая работница должна поддерживать закон об алиментах.

Легкий подход к половой жизни часто приводит к подкидыванию детей и к абортам. И то и другое никуда не годится.

«Не подбрасывайте своих детей!» — пишет работница Кочетовская в сталинградской газете «Борьба». — «Не оставляйте их, беспомощных малюток, на произвол судьбы».

Тов. Кочетовская сама на себе испытала, что значит подбросить ребенка. К счастью, ей удалось потом его разыскать и вернуть обратно. Тов. Кочетовская поделилась своими переживаниями с работницами Сталинграда.

Аборты калечат женский организм и особенно — тайные аборты, которые до сих пор еще производятся самым варварским способом разными бабками. Молодая женщина иногда слишком легко решает сойтись с тем или другим парнем, который частенько относится к ней только как к орудию наслаждения. От таких браков для женщины ничего кроме несчастья не получается, так как на женщину вся ответственность падает за рождающегося ребенка.

Часто парень, подходя к девушке, которая не хочет идти на мимолетную связь, упрекает ее в мещанстве. Боясь прослыть мещанкой, иная девушка готова пойти на все. Наоборот если парень и девушка сходятся, не узнав друг друга, не имея намерения тесно связать свою жизнь и взять на себя ответственность за рождающихся от брака детей, — то это-то как раз и есть мещанство. Мещанин тот, кто думает только о себе, не считаясь с интересами других людей, всего общества и государства.

Подкидывание детей — легкий подход к вопросам пола; аборты, не вызванные крайней необходимостью и не предписанные

врачом, — все это остатки старого буржуазного быта.

Нашему государству нужны длительные взаимоотношения между мужчиной и женщиной, которые, вступая в брак, берут на себя ответственность за могущих родиться от этого брака детей. Значит ли это, что новый быт предлагает непременно союз между мужчиной на всю жизнь? Конечно, нет! Но каждое расхождение должно быть обосновано серьезными причинами, а не просто стремлением к новым и новым сближениям. Каждый брак должен быть основан не только на половом чувстве, но и на дружеских товарищеских отношениях друг к другу, — тогда он не будет мимолетным.

Коммунистическая, пролетарская мораль исходит из того, что выгодно всему обществу, всему коллективу. Поэтому она требует, чтобы мужчину и женщину объединяли не только половое чувство, но и глубочайшая дружба, товарищество, общие духовные интересы, общая работа в коллективе. Пример личной жизни Маркса и Ленина показывает молодежи, как она должна относиться к браку. Маркс и Ленин с такой глубокой дружбой, любовью и вниманием относились к той женщине, с которой они связали свою жизнь, что это исключало возможность новых и новых увлечений.

Семья в буржуазном обществе не единобрачна (могамна). Мужчина в буржуазном обществе многоженец, да и женщина в большинстве случаев в своих любовных похождениях не уступает мужчине, тщательно, конечно, скрывая это от своего мужа и от всего общества. Буржуй имеет одну законную жену и в большинстве случаев не больше двух законных детей, которых делает наследниками своего имущества. Мужчина имеет одну жену и двух детей в своей законной семье и сколько угодно незаконных жен и детей вне семьи.

Закон незаконных детей не обеспечивает.

Вот это старый, лицемерный, лживый, буржуазный быт!

Когда мы легко подходим к вопросам пола и пытаемся объяснить этот легкий подход всякими измышлениями о свободной любви, о борьбе с предрассудками, то по существу мы просто, сами того не предполагая, плетемся в хвосте старого, разложенного, буржуазного быта. Каждая сознательная работница должна дать себе в этом ясный отчет и строить свою жизнь так, чтобы не идти по стопам мещан-обывателей, которые смотрят на брак как на личное дело каждого.

7. Как работница улучшает свой быт

Тов. Ленин сказал, что, уничтожив неравенство женщины с мужчиной по закону, советская власть сделала первый шаг к освобождению женщины. Второй шаг, это — отмена частной собственности на землю, фабрики, заводы, которой открывается дорога для «действительного освобождения женщины от «домашнего рабства» путем перехода от мелкого домашнего хозяйства к крупному, обобществленному».

«Переход этот труден, — говорит тов. Ленин, — ибо вопрос идет здесь о переделке наиболее укоренившихся, привычных, заскорузлых, окостенелых «порядков» (по правде сказать, безобразий и дикостей, а не «порядков»). Но переход этот начат, дело двинуто, на новый путь мы вступили»...

Мещанка растит в своей семье будущих мещан — людей с узким кругозором, интересующихся только своим личным благополучием. Работница растит граждан великого пролетарского государства, которые достроят здание социализма.

Мещанка центр жизни своей семьи видит в кухне и детской. Никому на свете она не уступит этих «святлиц», этого центра своего домашнего очага.

Работница, зная, что работа ее в семье в наше переходное время еще нужна для государства, употребляет все усилия к тому, чтобы строить социализм и таким образом приблизить свое освобождение от домашнего рабства.

Всюду в нашем Великом Союзе Республик работница участвует в социалистическом строительстве. До 500 тысяч делегатов, работниц и крестьянок соединяют свои усилия в помощи нашему пролетарскому государству. За десять лет революции неуклонно росло количество женщин в советах, в партии, профсоюзах, кооперации, повысилась грамотность и культурность нашей страны, пробуждаются наши сестры восточных республик к новой жизни.

Приведем несколько примеров общественной работы работниц и жен рабочих, взятых нами из только что изданного в Иваново-Вознесенске сборника «Кумачевая Новь».

Работница-ткачиха тов. Засорнова 52 лет, начав свою работу с делегатки, много сделала по организации детского приемника, теперь работает как член горсовета в секции охраны матмлада. Тов. Засорнова всегда с честью выполняет каждую возлагаемую на нее общественную работу.

Ленточница тов. Молоскова два года проработала в яслях, теперь она в партии и работает секретарем цехячейки.

«Часто я думаю о тысячах работниц, которые выбиваются из рабства и тьмы на светлую ленинскую дорогу — и тогда у меня усталость как рукой снимет», —

так заканчивает тов. Молоскова сообщение о своей жизни и работе.

Тов. Пирогова работает в ревизионной комиссии ЕПО одного из крупных уездных городов Иваново-Вознесенской губернии. Она выросла в дельного работника по кооперации.

А вот тов. Завалова, которая проводит новый быт на фабрике, — борется с низкой производительностью труда, вносит предложения в производственное совещание, которые проведены в жизнь и улучшили производство.

Товарищ Женя — горсоветчица — работает в секции здравоохранения. «Как я живу? — отвечает Женя на вопрос об ее жизни. — Живу — не тужу. Времени вот свободного нет — всегда занята. Сестра и то ругается: никогда тебя дома не видно». Женя к тому же еще и рабкорка. — «Чуть-что, я сейчас в газету: иначе нельзя! Был у нас подмастерье Подборнов. Придут к нему сказать, чтобы станок поправил, а он по матушке кроет. Несколько раз плакали от него ученицы. А я его продернула — присмирел».

У Нюры-активистки — тройка маленьких детей. Она 15 лет у станка. Муж был пьяница — она с ним развелась. Нюра находит время для общественной работы — то она член губкоопсовета, то член лавочной комиссии. Не стыдясь своей малограмотности, она интересуется всеми вопросами советского строительства.

Ольга Щеколдина, несмотря на большую семейную нагрузку — у нее 5 детей, — посещает все собрания, работает в секции труда.

Не отстают и домашние хозяйки — жены рабочих. Тов. Тутуева работает членом школьного совета, она — самая аккуратная посетительница общих и делегатских собраний.

«Ее работа заслуживает полное одобрение окружающих; тов. Тутуева — новый тип женщины домохозяйки, которой уже душно и тесно у печки, которая уже не может жить без общественной работы», — так заканчивает тов. Семенова свое сообщение об общественной работе тов. Тутуевой.

А вот как рассказывает работница ткачиха товарищ Кузнецова о том, как она помогает строить жизнь детям: В первые выборы делегатов на фабрике стала делегаткой — практиканткой в Горпродукте. Три года так проработала, а потом опять к станку стала, но от общественной работы не отказалась. Потом меня посылают завкомом в ясли. Очень я боялась этой новой работы, но все-же пошла.

Секретарь коллектива мне говорит: «чего ты боишься? С нашей помощью справишься». И вправду — выучилась и веду самостоятельно все хозяйство. Было много ревизий, но с радостью и гордостью могу сказать, что дело идет хорошо. Ребятам в яслях тепло, сухо и сытно.

Так новая женщина, пробужденная к жизни Октябрьской революцией, вместе со всем рабочим классом строит новую светлую жизнь.

8. Побольше активности и само- деятельности

Мы уже видели, через какие препятствия приходится перейти трудящейся женщине! Какими тяжелыми цепями сковывает ее еще до сих пор старый быт. Тем с большим вниманием приходится отмечать все проявления нового быта в рабочей семье.

Вот примеры того, как понемножку начинает у нас прививаться общественное питание, снимая с плеч работницы и жены рабочего труд по приготовлению пищи: «У меня Павлуша не стал обедать дома, — рассказывает одна пожилая работница Иваново-Вознесенска в том же сборнике «Кумачевская Новь», — а глядя на него — Фе-

дор тоже. Возьмут талоны и в «Нарпит» — один прямо с фабрики, другой — из училища. Там, говорят, лучше и на людях веселее. Глядели, глядели мы со стариком, да тоже в столовку стали ходить. Разве когда от охоты сготовишь обед дома».

А вот и еще маленький пример, взятый из одной провинциальной газеты.

«У нее двое ребят: одному 5 лет, другому 3 месяца, — рассказывает работница К. о своей подруге. — Обслужи-

вает семью сама. Всегда жалуется на свою «каторжную» жизнь. На днях встретила ее на улице и поразились перемене: совсем другой человек.

— «Что, не узнаешь? — обратилась она ко мне. — Идем, расскажу».

«Пошли. Войдя в квартиру, я сразу почувствовала, что здесь что-то переменилось. Чисто, уютно, на столе книги, газеты. Раскрыт последний номер «Коммунистки».

— «Веришь ли, я словно только что родилась, — говорит она. — А из-за чего? От кухни освободилась. Начала брать обеды в столовке. Пойду за обедом, поедим с сынишкой — и с плеч долой. Только час дня, а я уже свободна. Никаких базаров не знаю. И отдохну и книжку почитать успею. Придет муж (а он на фабрике обедает) — разговорам нет конца. Добилась я этого не легко. Сколько слез, ссор было. Муж все боялся, что дорого будет, а вышло дешевле, чем дома. Мне обед стоит 30 копеек, а мужу 20 коп. Бери с меня пример, увидишь, другим человеком станешь».

Кому как не женщине-работнице и жене рабочего видно, какое важное значение имеет общественное питание? Им приходится вести трудную работу по приготовлению пищи в смрадной кухне, где сплошь и рядом в одной печке или на одной небольшой плите готовят несколько женщин, мешая друг другу своими горшочками и сковородками.

Сколько тревог и забот связано с приготовлением пищи, особенно когда поминутно приходится еще отрываться от печки к ребятам.

Вопрос об организации общественного питания и о других видах помощи женщине в области приготовления пищи должен быть поднят самой женщиной-работницей и домашней хозяйкой.

Кооперация, при активном участии входящих в ее ряды женщин, может помочь им в этом деле.

Кооперация отчисляет определенный фонд на культурные цели. Работницам и женам рабочих — членам кооперации — необходимо добиваться того, чтобы часть этого фонда шла на строительство учреждений, снимающих с семьи заботы о воспитании детей, хотя бы дошкольного возраста. Детские площадки, детские

уголки, наконец, детские сады могут быть также, при небольших взносах самих родителей и при дежурствах матерей, организованы жилищными кооперативами. До сих пор эта работа развита еще слабо, работницы должны всячески ее усилить.

Отчет жилищной кооперации дает интересные сведения об участии матерей в этой работе. Вот, например, Керченским жилсоюзом устроена детплощадка, которую посещают 40 детей. Она устроена на средства родителей. В организационной работе принимало участие 22 матери.

Другая площадка, во Владимире, организована на средства самой жилищкооперации при добровольных взносах родителей.

В Ленинграде тысячи школьников прошли через летние площадки, организованные жилищкооперацией, при чем в данном случае площадки содержались исключительно на средства союза.

Женщины-работницы и жены рабочих, входящие в жилищную кооперацию, приложив свои усилия к организации детских учреждений, могут многого достигнуть в организации нового быта.

Вот что сообщается в одном отчете о работе детской площадки, устроенной одним жилищным кооперативом: «Бывшие буки, драчуны и плаксы исчезли. 28 карапузов от 3 до 6 лет соединились в один коллектив для общих песен, игр, экскурсий, рисованья, лепки, но с окончанием летнего сезона понадобилось теплое помещение, питание, руководительницы. Пришлось поставить вопрос о детском саде».

Уже и теперь несколько сот матерей вовлечено в эту работу, нужно чтобы их были тысячи и тысячи.

Конечно, важный вопрос, который надо разрешить в первую голову, это — вопрос о помещении. Нужно добиваться, чтобы планы вновь строящихся рабочих поселков учитывали необходимую площадь для детских учреждений. Это дело самих работниц и жен рабочих.

Интересно отметить, что как раз в тех жилищных союзах, которые проводят работу по новому быту, всего больше трудящихся женщин входят в правление кооператива и различные комиссии. Они зорко следят, чтобы эта работа проводилась.

Нужно также работницам обратить внимание на такие общежития, где ребята остаются без всякого над-

зора. Многие ребята дичают, превращаются в хулиганов. Нужно нашим делегаткам самим налаживать жизнь детей в общежитиях путем дежурства матерей, устройства для детей различных развлечений, привлекая к этой работе профсоюзные и кооперативные органы.

У нас на все отвечают: «При нашей тесноте, бедноте, где уж тут думать о возможности что-нибудь наладить для детей». Правда, рабочие живут еще в трудных жилищных условиях, но все же есть и клубы при некоторых фабриках и школьные помещения, которые по воскресеньям пустуют. Наконец, весной и летом многое можно устроить в каком-нибудь дворе или саду.

Уменья наладить дело у работниц достаточно. Недаром тов. Ленин говорил, что у женщины-работницы много организаторского таланта.

Вот только плохо мы раскачиваемся. Все кажется, что ничего-то у нас не выйдет! Это неверно. Начинать надо с маленького, но, взявшись за дело, уже не отступать от него.

Вот то же и с клубом. Сколько раз приходится слышать от работниц: «Пошла бы в клуб, да ребенка не с кем оставить»! В клубе можно устроить детский уголок с дежурством матерей.

В Москве есть клуб, в котором самими матерями устроена детская комната для малышек на 15 кроватей для грудных и на 15 — для ребятшек постарше. Матери — члену клуба — есть где оставить своего ребенка и самой отдохнуть в клубе, почитать, послушать лекцию, музыку. Средства на содержание детских комнат собираются со всех членов клуба.

5

Работница должна сама приложить усилия к строительству нового быта, к работе по улучшению уже

имеющихся у нас учреждений, снимающих с ее плеч заботы о питании семьи и воспитании детей. Она должна сделать все возможное для того, чтобы помочь государству организовать новые учреждения такого рода.

В своем семейном быту работница многое может

сделать в налаживании новых товарищеских отношений между членами семьи, в организации нового культурного быта.

«Раскрепощение работниц должно быть делом самих работниц» — сказал тов. Ленин.

Советская власть и коммунистическая партия дают ей все возможности для выполнения этой задачи.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

БИБЛИОТЕЧКА РАБОТНИЦЫ-ДЕЛЕГАТКИ
ПОЛИТГРАМОТА РАБОТНИЦЫ

- Борисов, А. Февральская и Октябрьская революция и работница. Стр. 27. Ц. 10 к.
- Гинзбург, А. Профсоюзы и работница. Стр. 24. Ц. 8 к.
- Гопнер, С. Как складывалась ВКП (б) (Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)). Стр. 32. Ц. 10 к.
- Иткина, А. Между двумя революциями. Стр. 47. Ц. 15 к.
- Калыгина, А. Права работниц и крестьянок в СССР. Изд. 2, исправленное. Стр. 45. Ц. 20 к.
- Кравченко, Е. Работнице о кооперации. Стр. 29. Ц. 10 к.
- Нюрина, Ф. Ленин и раскрепощение работниц. Стр. 16. Ц. 5 к.
- Нюрина, Ф. Нет угнетенных наций в СССР. (Национальная политика советской власти.) Стр. 16. Ц. 6 к.
- Поршнев, Б. Горсоветы и работница. Стр. 32. Ц. 8 к.
- Поспелов, П. Гражданская война и работница. Стр. 32. Ц. 8 к.
- Соколова, О. Цели и задачи делегатских собраний. Стр. 16. Ц. 5 к.
- Сталь, Л. Что дал работнице и крестьянке 1905 г. Изд. 2, исправл. и дополн. Стр. 32. Ц. 15 к.
- Чекин, А. Мировое профессиональное движение и работница. Изд. 2-е, дополн. и исправл. Стр. 39. Ц. 15 к.
- Чернявский, Е. Промышленность СССР. С предисловием и под ред. Б. А. Бреслава. Стр. 32. Ц. 8 к.

БИБЛИОТЕЧКА РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ
Серия „МЕЖДУНАРОДНОЕ ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ“.

- Арборе-Ралли, Е. Лиу-Чанг-Янг. Как борется китайская работница за свою свободу. Стр. 48. Ц. 18 к.
- Боярская, З. Международное женское рабочее движение. Стр. 46. Ц. 12 к.
- Неустроева, О. Женщина в борьбе за коммуны. Стр. 72. Ц. 25 к.
- Сен-Катайма. Работница и крестьянка в Японии. Стр. 48. Ц. 30 к.
- Вожди международного женского коммунистического движения:
Н. К. Крупская, К. Цеткин, Инесса Арманд, Роза Люксембург,
Конкордия Самойлова. Плакат с текстом. Ц. 13 к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

БИБЛИОТЕЧКА РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ

Серия „РАБОТНИЦА“

- Герр, Е. Первое мая и работница. Стр. 56. Ц. 20 к.
Глебова, Н. Работница, крепи смычку. Стр. 20. Ц. 12 к.
Глебова, Н. Суд над делегаткой. Изд. 3, исправл. Стр. 46. Ц. 20 к.
Гопнер, С. Наш боевой праздник. (Международный женский коммунистический день.) Стр. 24. Ц. 15 к.
Каган, Л. Путь к общественной работе. Стр. 32. Ц. 15 к.
Каминская, П. Работница в промышленности. Стр. 23. Ц. 12 к.
Крупская, Н. К. Женщина-работница. Стр. 40. Ц. 15 к.
Лин, Илья. Дела и дни делегатские. Очерки светлых будней. Стр. 86. Ц. 15 к.
Нестеренко, В. Работница и религия. Стр. 54. Ц. 25 к.
Ракитина, З. Работница, помни о печати. Изд. 2. Стр. 24. Ц. 12 к.
Спандарьян, О. Почему Варя отдала своих детей в пионеры. Стр. 31. Ц. 15 к.

ОПТОВЫЕ ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ
В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА РСФСР.
МОСКВА, Ильинка, Богоявленский пер., 4; тел. 1-91-49, 3-71-37, 5-04-56.
ЛЕНИНГРАД, „Дом книги“. Проспект 25 Октября, 28; тел. 5-34-18
и во все отделения и магазины Госиздата РСФСР.

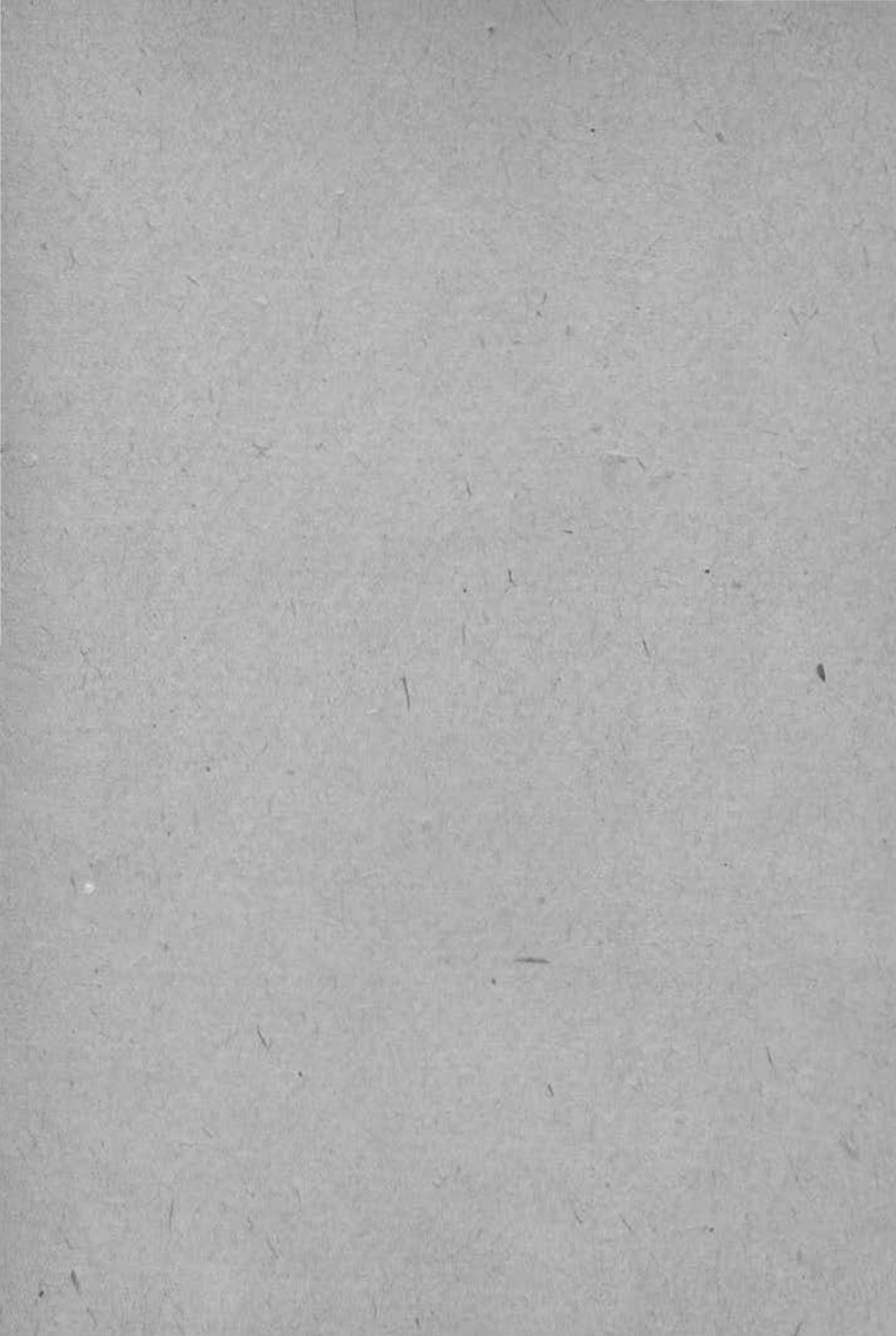
★

МОСКВА 9, ГОСИЗДАТ, „КНИГА — ПОЧТОЙ“
ЛЕНИНГРАД, ГОСИЗДАТ, „КНИГА — ПОЧТОЙ“
а в пред. УССР — ХАРЬКОВ, ГОСИЗДАТ РСФСР, КНИГА — ПОЧТОЙ —
ул. Свердлова, 14

высылают немедленно по получении заказа
КНИГИ ВСЕХ ИЗДАТЕЛЬСТВ,
ИМЕЮЩИЕСЯ НА КНИЖНОМ РЫНКЕ

Книги высылаются почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке вперед всей стоимости заказа (до 1 руб. можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

Исполнение заказов быстрое и аккуратное.
Каталоги, проспекты и бюллетени высылаются по требованию бесплатно.

2011096591